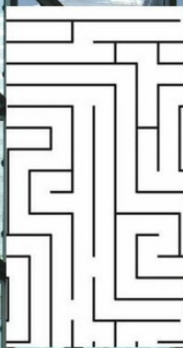

Роза Сергазиева

*Встретимся
через
20 лет*

Роза Сергазиева

Встретимся через 20 лет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26339272

ISBN 9785448573323

Аннотация

Научно-фантастический мини-роман. Студенту-историку Даниле часто снится странный сон про девушку, которую он никогда не видел. Но мозг не может рождать видения, не подкрепленные реальными образами. Так откуда взялся кошмар?

Содержание

1	5
2	10
3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Встретимся через 20 лет

Роза Сергазиева

© Роза Сергазиева, 2017

ISBN 978-5-4485-7332-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

НЕБОСКРЕБЫ, уподобившись деревьям на парковой аллее, склонялись верхними этажами над головой. Данила мчался по безлюдной улице, но воздух с каждым шагом уплотнялся. Приходилось буквально прорываться, словно сквозь толщу воды. Становилось трудно дышать. И в какой-то момент легкие не смогли сделать очередной вдох. Сколько секунд ему осталось на жизнь? Три?.. Две?.. Одна?..

С громким криком Данила скатился с кровати и... проснулся: опять этот прилипчивый как пиявка кошмар! Страшное видение преследует парня много лет. Один и тот же сюжет: лицо девушки в ореоле солнечного света, она пытается что-то сказать, поделиться каким-то секретом, но Данила резко разворачивается и убегает. И бежит, бежит, пока не начинает... задыхаться.

Не сон, а воистину «сонмище» вопросов: в ночном кошмаре Данила точно знает имя девушки, но когда просыпается, не может вспомнить, да и понятия не имеет, кто эта героиня. И главное – *что* сообщила ему незнакомка, *чем* так напугала? Когда Дане исполнилось тринадцать (тогда кошмарный сон, приснившись в первый раз, не собирался забываться), родители повели ребенка на консультацию к психологу. «Все просто, – ответил эскулап, который мальчику сразу не понравился: слишком самоуверен. – Пубертатный

период, проблемы взросления, подростковые переживания. Пройдет». Только ничего не прошло. Но чтобы не попасть снова в кабинет врача, Данила перестал рассказывать маме с папой о своем кошмаре. Если и просыпался с криком, то придумывал что-нибудь другое, навеянное фильмами ужасов – то, что родителям понятно и вызывает предсказуемую реакцию: «Опять на ночь телевизор смотрел!». Подросток рассудил по-взрослому (откуда что взялось?): в жизни ничего случайного не бывает. Придет время, и секрет происхождения навязчивого сна раскроется сам собой. Тогда, когда тому положено раскрыться. Не раньше...

Данила сделал несколько успокаивающих упражнений на дыхание, избавляясь от остатков образов, которые еще мелькали перед глазами, и поднялся с пола. Поправил съехавший матрас, накрыл сверху покрывалом и поспешил в ванную. Сегодняшний день расписан по минутам. Сначала договорился пересечься в кафе с однокурсником, забрать библиотечные учебники – Егору он активно помогал в передаче запущенных предметов. Потом предстоит встретиться с руководителем дипломного проекта, обсудить замечания по тексту. В промежутке нужно позвонить родителям, которые в данный момент загорают на море, и убедить, что дома все нормально и любимый кот Батон не потерял аппетит.

Насыпав в кошачью миску полную горсть сухого корма (иначе Батон, обвиваясь в буквальном смысле вокруг ног, не выпустил бы хозяина из дома), Данила отправился

на первую встречу, логично рассудив, что там и позавтракает сам.

Парни заказали тосты и сосиски. Егор, глотнув из большой чашки горячего кофе, пожаловался, что вряд ли очередная попытка сдать историю закончится успешно.

– Видимо, объем моего мозга меньше, чем у тебя, – нашел причину Егор. – Либо извилины слишком прямые. Память отказывается запоминать такое количество дат и имён.

– Не выдумывай, – Даня убрал учебники в рюкзак, – у людей количество серого вещества одинаковое. И не сестуй на память, она действует в автономном режиме, фиксируя все, что мимо проносится. Просто нужно настроиться и в определенный момент выудить необходимую информацию.

– Откуда такие глубокие познания? – удивился однокурсник и пошутил: – Мы анатомию вроде не проходили, ее сдавать не придется. Или я как всегда что-то пропустил?

– Откуда-то знаю, – неопределенно пожал плечами Даня.

– Как у вас дела с Инной? – Егор перевел разговор на другую тему: Инна училась вместе с ними и считалась девушкой Данилы.

– Не пойму, – честно признался Даня. – Вроде на днях поругались, но в то же время обмениваемся эсэмэсками.

– Что не поделили на этот раз? – Егор дожевывал тост и вытер губы салфеткой; странные у Данилы отношения с подругой, и вместе им плохо и разбежаться сил не хватает.

– Я ей рассказал про навязчивый кошмар, – Данила вынул из чашки использованный чайный пакетик и положил на край блюда.

– Ну, балбес! – загоготал однокурсник. – Кто же девушке треплется про соперницу?

– Какую соперницу? – разозлился Даня: вот уж от кого не ожидал осуждения. – Как можно ревновать к... призраку?

– Девицы могут, – профессионально заметил Егор; в мировой истории он не силен, как Данила, но зато в женских причудах разбирается лучше. – Каждая надеется быть единственной, и в жизни парня и в его мечтах. Кто тебя тянул за язык?

– Ладно, сам разберусь, – буркнул Даня, доставая кредитную карту и одновременно закидывая за спину рюкзак. – У меня еще дел полно.

На встречу к профессору предстояло ехать на другой конец Москвы. Время позволяло, поэтому парень решил заскочить домой, оставить книги и дальше двигаться налегке. У подъезда на скамейке Данила заметил пожилого мужчину, который недавно переехал в их дом и будто бы жил двумя этажами выше. Сосед держался за сердце и тяжело дышал.

– Вам плохо? – остановился молодой человек. – Вызвать «скорую»?

– Нет-нет, – замотал сосед головой. – Забыл таблетки захватить.

– Давайте ключи, – предложил парень, – сбегая, принесу

лекарство.

– Лучше помоги добраться до квартиры, – прохрипел сосед дрожащим голосом.

Мужчина ухватился за плечо Данилы, и они вместе медленно поднялись по ступенькам в подъезд. Зашли в лифт, сосед попросил нажать на кнопку десятого этажа. На лестничной площадке мужчина достал из кармана ключи и протянул Даниле. Парень открыл дверь, помог соседу войти в квартиру. Краем глаза заметил, что прихожая выглядела подозрительно, нежилой. Ни столика с телефоном, ни вешалки, ни зеркала, ни коврика у порога. Зато на первом плане выделялся неуместный в данном интерьере предмет – офисное кресло на колесиках.

– Мне бы сесть, – мужчина указал глазами в центр коридора.

Даня сделал два шага, собираясь подкатить кресло, но сосед неожиданно резко бросился следом и толкнул парня в спину. Данила плюхнулся на сидение. А в следующее мгновение мужчина со всей силы всадил ему в шею шприц.

– Что... вы... делаете? – только и успел прошептать Даня, прежде чем провалился в темноту...

2

ПЕРВЫМ прорвал границы темноты звук. Он походил на монотонное жужжание, которое издают приборы в больничной палате. Затем послышались тяжелые шаги.

– Рик, ты меня слышишь? – раздался над ухом знакомый голос. – Пора просыпаться, сейчас сниму нейронную сетку.

С головы, цепляясь острыми кончиками проводков за волосы, сползла «шапочка».

– Не бойся, – приказал тот же самый человек, – открывай глаза!

– Дон? Это ты? – парень с трудом разлепил веки, но картина изменилась мало. Полная чернота сменилась серой непроглядной мутью. – Почему так темно? Я ослеп?

– Ни в коей мере, – засмеялся Дон. – Ты здоров как никогда. Не знал, как отреагируешь на разблокировку, вдруг испугаешься, поэтому закрыл окна плотными портьерами. Приготовься, сейчас будет свет!

Раздался шорох раздвигаемых занавесок – серые бесформенные тени исчезли, и мир приобрел визуальный смысл. Парень повертел головой, чтобы лучше понять, где находится. Догадался, что сидит в кресле, датчики на руке соединены проводами с монитором, это он жужжал, сообщая о давлении и частоте сердечных сокращений. С другой стороны – стол, на нем рядом с включенным компьютером лежит ней-

ронная сеточка, которую только что сняли с головы и с помощью которой можно посылать сигналы в определенные участки мозга. «Шапочка» отдельным проводом подсоединена к компьютеру.

От окна, закрепив шторы по бокам крючками, подошел пожилой мужчина.

– Кто вы? – уставился парень: этого человека он видел впервые. – Где Дон? – Рик поискал глазами друга, ведь именно его голос он слышал в темноте и не мог ошибиться.

– Рик, это я – Дон, – мужчина наклонился над Риком.

Не может быть! Когда Эрик видел Дона в последний раз, тот выглядел молодо, с копной непослушных черных волос на голове. А у этого человека отечное лицо, очки на носу и – седина.

– Дон? – с сомнением, все еще не веря, переспросил Рик. – Ммм... Очки? А что с твоими волосами?

– Не забывай, мне уже 56! – мужчина провел рукой по седому затылку и улыбнулся.

Тут Рик радостно выдохнул – вот она, знакомая улыбка-ухмылка, когда слева чуть приподнят уголок верхней губы. Это точно Дон! Никаких сомнений.

– А сколько тогда мне? – Рик приблизил к глазам ладони. – Вернее, моему телу?

– 21, как планировали, – сообщил Дон, отключая нейронную сетку от компьютера.

– Значит, у нас получилось? – едва не задохнулся от на-

хлынувших эмоций Рик.

– Получилось! А теперь попробуй подвигаться, – Дон встал рядом, готовый в любой момент прийти на помощь. – Для начала проверим физические рефлексy. Как тело обрабатывает сигналы, поступающие из мозга, нет ли несогласованности?

Рик поднялся с кресла, выпрямился. По команде Дона пошевелил пальцами рук, потом сделал несколько наклонов и приседаний. Никакого дискомфорта, никаких нарушений.

– Здесь есть зеркало? – убедившись, что тело полностью контролируется, Рик захотел его увидеть.

– Не терпится посмотреть на себя? – понимающе кивнул Дон. – Иди в ванную. Направо первая дверь.

Рик вышел из комнаты и по абсолютно пустому коридору (шаги эхом отдавались от стен) добрался до ванной.

Парень включил свет и закрыл дверь. Торжественный момент: сейчас ему предстоит познакомиться с собой. Новым собой!

В зеркале появился совершенно незнакомый субъект. Рост – выше среднего, широкая кость, крепкие руки. Карие глаза, открытый широкий лоб, модная стрижка (коротко, ежиком над ушами и длинные пряди на макушке). Парень пощупал щеки, нос. Ощущение, словно прикасаешься к театральной маске. Когда-то у Эрика Мамлеева была особая примета – шрам тонкой белой полоской пересекал правую бровь, напоминание об особенностях родительской «люб-

ви». А теперь брови выглядели ровными и густыми. По лицу пробежала нервная дрожь: мозг не мог сразу принять смену образа. Потребуется какое-то время, чтобы привыкнуть к другому отражению в зеркале.

– Хватит любоваться, – нетерпеливо прокричал из комнаты Дон. – Возвращайся. Наступает ответственный момент: тестирование.

Отодвинувшись подальше от медицинских мониторов, Дон устроился в то самое кресло на колесиках, предложив Рiku стул напротив.

– Проверим, в полном ли объеме восстановилась память, – Дон закинул ногу на ногу, открыл планшет, заглянул в перечень заготовленных заранее вопросов, – как проходит адаптация. Будем двигаться в обратном направлении. Итак, что последнее ты помнишь?

– Хмм... Больничная палата, – Рик закрыл глаза, вызывая в памяти череду визуальных образов и сопутствующих ощущений. – Темно – за окном ночь... Рядом над головой – капельница. Ты протягиваешь руку и поворачиваешь клапан... По трубке течет прозрачная жидкость. Мои ноги и руки наливаются свинцом, веки тяжелеют... Слышу твой голос: *«Встретимся через 20 лет»*. И – всё исчезло...

В ГРУППЕ студентов-медиков, которые после долгой учебы выбрали в качестве основной специальности практическую генетику, Борис Донкис и Эрик Мамлеев оказались единственными представителями сильного пола. Как принято в молодежной среде, имя Эрика моментально сократили до Рика, что касается Бориса, ему «подрезали» фамилию, звучащую для московского уха непривычно, окрестив Доном. Однокурсницы ожидаемо устроили соревнование, кто первой завоюет сердце Рика или Дона. Но парни на чары не поддавались, держались стойко, на свидания, правда, иногда соглашались, но по разу и ненадолго: молодые генетики относились к разряду фанатиков, бредили наукой и ни о чем другом ни думать, ни говорить не могли. Девушки попереживали-поохали и – переключились на кавалеров с других факультетов, благо среди будущих хирургов, а особенно ортопедов таковых предостаточно.

Рик и Дон целыми днями пропадали на кафедре, разбираясь в геноме человека. Замысловатые цепочки ДНК, выведенные мелом на доске, друзья воспринимали как строфы из поэмы, не иначе. Но настоящий переворот, который и определил дальнейшую судьбу двух молодых людей, произошел в тот момент, когда они попали на практику в отделение экстракорпорального оплодотворения (ЭКО). Одно дело

читать в учебнике про то, как искусственно создается новая жизнь, и совсем другое принимать в этом участие. Не удивительно, что, получив дипломы, Мамлеев и Донкис изучили рейтинг столичных центров ЭКО, выбрали с наилучшей научной базой и напросились туда на работу. Чтобы иметь возможность довести до ума собственную безумную теорию – открытие, которым не хотели делиться ни с кем. По крайней мере, в ближайшие... 100 лет.

Одна из амбициозных задач практической генетики XXI века – научиться продлевать человеческую жизнь, которая, согласитесь, несправедливо коротка. Пока наука в этом направлении развивается *экстенсивными* методами: ученые ищут гены, которые ответственны за те или иные болезни (а именно они приводят к преждевременному старению клеток), и стараются погасить их активность. Только свято место пусто не бывает: на смену одним болезням моментально появляются другие, с которыми начинают бороться тем же способом. Круг замкнулся. Но может вообще не стоит пытаться «чинить» или переделывать старый организм? Один из парадоксов Вселенной: суть человеческой жизни заключается в постепенном старении, с момента рождения мы запрограммированы на старение и угасание. Значит, решения проблемы нет и остается только смириться с неизбежным?

А если изменить подход и воспользоваться *интенсивными* методами? Старое тело не способно помолодеть? Заменяем его на новое!

– Клоны – это аморально, – изрек Рик, когда Дон впервые обрисовал контуры возникшей в его голове безумной идеи. – Представь только: есть Донкис-оригинал и Донкис-копия. Похожие внешне как близнецы, одинаково одевающиеся и одинаково противно ухмыляющиеся. Но один никак не заменит другого. Вас будет просто двое. Донкис-копия не автоматическое продолжение Донкиса-оригинала. Клон не повторит твою личность, а станет новой, параллельной, вообще отдельной. Другой ты – не ты на самом деле. Ты останешься тем же, кем и был, в том же теле. И продолжишь стареть и угасать.

– Поэтому мы не будем копировать внешность, – продолжил вслух рассуждать Борис. – Что делает меня мной? Со всем не внешние признаки типа лохматой шевелюры или ухмылки, которая так тебя раздражает. Я – это прежде всего мое СОЗНАНИЕ. Четкое осознание того, что я есть Борис Донкис, а не Эрик Мамлеев, например. Значит, возьмем только сознание, запишем его и пересадим в новое, готовое тело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.